
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.34

И.В. МЕЗЕНЦЕВА

УДК 94(047)

ББК 63.3 (2Р54)

«НЕ ПРОПАДЕТ ВАШ СКОРБНЫЙ ТРУД ...»: О СУДЬБЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ (К 35-ЛЕТИЮ МУЗЕЯ ДЕКАБРИСТОВ В ЧИТЕ)

Забайкалье — одно из немногих мест в России, где сохранению памяти о декабристах придается особое значение. Примером трепетного отношения к доброму имени «первых русских революционеров» является музей, размещенный в Михайло-Архангельской церкви в старой части Читы. История незатейливо соединила в себе деревянный храм, возведенный в конце XVIII в. и социально-политическое событие начала XIX в. Церковь стала центром пребывания декабристов в Чите и поэтому, совсем не случайным было решение о размещении музея именно в ней. Сегодня наследие декабристов на забайкальской земле переживает не простые времена. Статья посвящена истории этого вопроса.

Ключевые слова: Забайкалье, Чита, декабристы, Михайло-Архангельская церковь, Церковь декабристов, Музей декабристов.

I. V. MEZENTSEVA

«YOUR SORROWFUL WORK WILL NOT BE LOST ...»: ABOUT THE FATE OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN A CHANGING WORLD (TO THE 35TH ANNIVERSARY OF THE MUSEUM OF DECEMBRISTS IN CHITA)

Zabaikalye is one of the few places in Russia where the memory of Decembrists is given special importance. An example of fondness for a good name of «the first Russian revolutionaries» is the museum located in Mikhailo-Arkhangelsk church in the old part of Chita. The history simply combined a wooden church built at the end of the 18th century and a socio-political event of the early 19th century. The church became the center of the Decembrist stay in Chita, and therefore, it was not by chance the decision to locate the museum there. Today, the legacy of the Decembrists on the Trans-Baikal land is going through difficult times. The article is devoted to the history of this issue.

Keywords: Transbaikal (Zabaikalye), Chita, Decembrists, Mikhailo-Arkhangelsk church, Decembrist Church, Decembrist Museum.

По данным межевого инженера А.И. Попова, автора «Справочника-путеводителя по Чите», изданного в начале XX в., Михайло-Архангельская церковь была построена на средства купца Е. Гуркина в 1774–1776 гг. на месте бывшей, сгоревшей во время пожара [1, с. 144-145]. Но особым вниманием к себе она обязана именно декабристам.

В Читинском остроге отбывали наказание 85 участников восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Сюда к ним прибыли их верные спутницы — жены и невесты. Весной 1828 г. в местном храме венчались декабрист Иван Анненков и француженка Полина Гебль, осенью 1839 г. — Дмитрий Завалишин и Аполлинария Смолянинова, нашедшая через шесть лет последний приют у стен этой же церкви. «Романтическая сторона» истории декабризма активно разрабатывалась исследователями и писателями [2], несколько затеняя собой истинные мотивацию и значимость выступления декабристов.

В начале 2000-х гг. в связи с изданием XIX и XX томов документов из серии «Восстание декабристов», посвященных памяти М.В. Нечкиной, появлением работ С.В. Мироненко, О.И. Киянской, П.В. Ильина, В.Я. Гросула начинается новая веха в изучении истории движения декабристов [3]. «Состоянием кризиса» в значении «поворотного пункта» назвал ее В.А. Шкерин, отметив, что «исчерпала себя не научная проблематика, а монополярная концепция советского декабристоведа, рассматривавшая декабристов исключительно как первых русских революционеров, родоначальников освободительного движения» [4, с. 123]. В рамках нового подхода на первый план выдвигались личность и определение ее места в движении декабристов, существенным образом дополненные сведениями о пребывании на каторге и в ссылке. Анализ уже введенных в научный оборот документов позволил исследователям более глубоко без идеологического давления посмотреть на события 1825 г.

Беспристрастность подхода отразилась и на «романтической стороне» пребывания декабристов в Сибири. Ставшее практически хрестоматийным мнение о том, что, разделив изгнание мужа, Мария Волконская совершила самоотверженный «подвиг любви бескорыстной», испытывав от чувства исполненного долга только душевный подъем, а не разочарование, несколько корректируется после знакомства с воспоминаниями близких семьи Волконских. На что обрекала себя княгиня, бросая родителей и новорожденного сына, «не знал никто, меньше всего она сама ... И только в Нерчинске, за восемь тысяч верст от родного дома, она увидела, куда она приехала ... И окружавшая пустыня понемногу овладела ее душой» [5, с. 112]. Покидали Сибирь Волконские порознь и в разное время, «поскольку, видимо, совместное существование становится просто невозможным». После возвращения Волконский жил в Москве у дочери и считал свою жизнь вполне состоявшейся: «Избранный мною путь довел меня в Верховный уголовный суд, и в каторжную работу, и к ссылочной жизни тридцатилетней, но все это не изменило вновь

принятых мною убеждений, и на совести моей не лежит никакого гнета упрека» [Там же, с. 113]. Смог бы он это сказать, если бы в его судьбе не случилась княгиня Мария Николаевна Волконская, пережить которую он смог всего лишь на два года.

В эту своеобразную дискуссию, разворачивающуюся на страницах научной печати, были вовлечены и сотрудники Музея декабристов в Чите, которые сосредоточились на изучении сибирского наследия и влияния декабристов на развитие края «слезам и скорби посвященного». К тому же «поворотный пункт» намечился и в судьбе самого музея.

Декабристы приняли самое деятельное участие в судьбе церкви. Дмитрий Завалишин, вернувшийся в Читу в 1839 г. на поселение, обратился «к своим товарищам и их родным с просьбою о содействии к поддержанию церкви... в память нашего пребывания...» [6, с. 533], затем занимался вопросами ремонта храма, организованного на деньги матери Никиты и Александра Муравьевых — Екатерины Муравьевой. Церковь носила статус городского собора до 1875 г., затем стала приходской. Примечателен и тот факт, что именно в этом храме 22 октября 1851 г. был озвучен указ о создании Забайкальской области и присоединении Чите статуса областного города [7]. Революция 1917 г. и новая атеистическая идеология изменили отношение к церкви вообще, и к «Церкви декабристов», как называли ее местные жители, в частности. До начала 1920-х гг. она оставалась еще действующей, но затем на протяжении 30 лет служила аэроклубом, общежитием, складским помещением. В 1939 г. представителем Оргкомитета Верховного совета РСФСР по Читинской области в Областной исполнительный комитет был представлен доклад «Об исторических памятниках Читинской области», в котором содержалось подробное описание состояния здания и решение по его дальнейшему использованию: «Церковь декабристов является памятником старины..., все живописно-исторические ценности церкви забелены и закрашены. Оградки у могил засорены, памятники побиты, плиты сорваны. Постановили: обязать Горсовет срочно освободить помещение Церкви декабристов как единственный исторический памятник в Союзе, связанный с личностями декабристов, и передать помещение Читинскому отделу искусств» [8, с. 196]. В 1969 г. по решению Читинского облисполкома помещение церкви было передано Областному краеведческому музею для размещения в нем экспозиции по истории города.

Идея сохранения памяти о пребывании декабристов в Чите стала спасением для обветшавшего здания. Тогда Епархия не могла препятствовать передаче здания для организации в нем светской организации, это было государственное решение. В 1974 г. церковь включили в перечень памятников архитектуры и градостроительства республиканского значения, следствием чего стали одиннадцатилетняя масштабная реконструкция и открытие Музея декабристов. Это, в свою очередь, положило начало развитию целого направления в забайкальском краеведе-

нии — изучению истории Нерчинской каторги и истории декабристского движения.

Музей декабристов — это связь поколений, подпитка исторических корней и, как бы это ни звучало сегодня высокопарно, гордость за свое Отечество. В свое время прямой потомок декабриста Василия Ивашева Татьяна Цукшвердт, искренне желая оставить зримую память о своем знаменитом предке на читинской земле, передала музею венчальные свечи, принадлежавшие сыну декабриста Петру Ивашеву, то есть ее прадеду. Украшенные белыми лентами и яблоневым цветом из шелка, они демонстрируются в экспозиции рядом с портретом ее прапрабабушки француженки Камиллы де Лантю, приехавшей в Сибирь невестой опального революционера [9]. Тем самым, продолжалась своеобразная эстафета памяти в той самой «романтической стороне» истории декабристов, которая не раз подвергалась критике с извечным вопросом — во имя чего? Здесь, в Забайкалье, отношение к ней всегда было особенным, а ответом на вопрос служил свет лампы, долгие годы горевший как «путеводная звезда» в склепе на могиле Александры Муравьевой в Петровском Заводе [10, с. 144].

Музей декабристов — это запечатленное время, хранитель памяти, назидание потомкам, не стесняющимся сегодня оставаться в «благодушном неведении» или в угоду политической конъюнктуре заниматься перекраиванием исторической памяти. Именно поэтому сотрудники музея с момента его создания верны своему историческому подвижничеству. На протяжении многих лет в здании музея проходили «Декабристские чтения» и музыкально-поэтические вечера, на страницах газеты «Забайкальский рабочий» в публицистической форме находили свое отражение научные изыскания сотрудников музея, историков, литературоведов [11].

И это, несмотря на откровенные провокации и нападки, включая причисление деятельности декабристов к истокам терроризма в России «историком-любителем» под звучным псевдонимом «Палкин» [12] и остро критическую позицию журналиста О. Нехаева: «Музей декабристов открыли в Чите в начале перестройки. Экспозицию разместили в самом «намоленном» храме Забайкалья. Тех, кого церковь предала проклятию, сделали героическим содержанием древнего храма. Но не одним невежеством был порожден это конфликт. Сам по себе декабризм уже тогда возвели в ранг своеобразной религии. В читинском музее даже картину «Восстание 1825 года» повесили на место бывшего иконостаса» [13]. Во многом это указание на «нравственно неоправданное» размещение музея, посвященного «государственным преступникам», в стенах церкви становится отправной точкой в борьбе за судьбу наследия декабристов в Забайкалье. Здесь свои истоки и своя история.

В 1992 г. Исполнительный комитет областного Совета народных депутатов опубликовал решение о возвращении Михайло-Архангельского храма церкви, но только после определения (не позднее 31 декабря

1992 г.) места размещения музейной экспозиции. При этом не оговаривалось, когда, куда и как перемещать экспонаты и раритеты. Вопрос «повис в воздухе» и музей остался в прежних стенах на долгих двадцать три года. В поисках компромисса актом защиты и сохранения музея становится идея строительства в Чите большого храма, освободив для этого часть привокзальной площади, где располагался городской каток. Забайкальцы собирали добровольные пожертвования, приобретали билеты на благотворительные вечера, изыскивали возможность финансовой помощи Забайкальская железная дорога, городская и областная администрации. В итоге в 2007 г. в центре города был возведен величественный храм, но даже его появление не остановило церковь от новых призываний на «храм культурный и просветительский».

14 декабря 2015 г. Митрополит Читинский Владимир во время проходивших в Чите Забайкальских рождественских чтений сделал заявление о возвращении здания Музея декабристов как церковного имущества. Заявление было поддержано известным религиоведом, доктором исторических наук Р.А. Силантьевым: «Если здание строилось как церковь, то должно и использоваться как церковь; декабристы же не использовали его как музей» [14]. В момент пребывания декабристов в Чите, они и представить не могли, что память о них на этой земле будет освещена отсветом Михайло-Архангельской церкви. В Читинской епархии настаивали на переносе экспозиции музея в Забайкальский институт предпринимательства, что, по их мнению, явилось бы «весомым вкладом в восстановление исторической справедливости». Митрополита поддержал и атаман Забайкальского казачьего войска, вице-премьер правительства Г. Чупин, направив письмо Губернатору Забайкальского края К. Ильковскому с просьбой передать здание музея — «Церковь декабристов» — русской православной церкви. В очередной раз общественность города оказалась втянута в полемику — быть или не быть Музею декабристов?

Тогда служители церкви особо не задумались над вопросом о том, почему краеведы, научная интеллигенция, общественность так рьяно отстаивают интересы музея. Между тем ответ, как казалось, лежал на поверхности — не появившись на забайкальской земле декабристы, неизвестно, как долго шла бы сюда цивилизация. Еще декабрист Д. Завалишин заметил, что «в числе других выгод, которые обе местности, как Чита, так и Петровский завод, извлекли от нашего пребывания в них, было учреждение почтовых контор, которых до нас не было и которые остались там и после нас» [6, с. 370]. По мнению краеведа А. Букина, декабристы стали «первой невольной, но качественной инвестицией в развитие Забайкалья... Потраченные здесь ими и их женами средства всколыхнули экономику и товарное производство, стали основой для развития территории..., во многом предопределили культурное развитие края...» [15]. По воспоминаниям сибирского врача и литератора А. Белоголового, «благодаря знакомству с декабристами многие иркутские чиновники

и купцы познали силу непосредственного обаяния просвещения, почувствовали большую потребность в духовных наслаждениях жизни, стали больше читать и особенно стали заботиться о том, чтобы дать своим детям по возможности совершенное образование» [16, с. 13]. Также было в Чите, Петровском Заводе и во многих других местах пребывания декабристов. И среди их сибирских учеников были дети не только чиновников и купцов. Не будь декабристов, самой ближайшей перспективой на это могло бы стать строительство Транссибирской магистрали.

Немаловажным являлось и то обстоятельство, что экспозиция музея была разработана и создана специально для размещения в помещении церкви. Мало кому известно, что чугунное ограждение территории музея и вокруг захоронения новорожденной Софьи Волконской изготавливалось в цехах Читинского машиностроительного завода по чертежам, выполненным на Ленинградском комбинате живописно-оформительского искусства с использованием декабристской символики — факелов, кистей, знамен [17]. Все это неразрывно связано с музеем, его спецификой и делалось далеко не для облагораживания обычной церкви. Музей — это не только сама церковь, это дух и атмосфера той части земли, по которой ходили декабристы, занимались хозяйством, на которой установлен первый верстовой столб, обозначивший начало многодневному переходу декабристов из Читы в Петровский Завод.

Заслуженный работник культуры РФ В.С. Терёхина, будучи с 1975 по 1985 г. директором Областного краеведческого музея, а значит непосредственным участником создания Музея декабристов, заметила, что в 1960-х гг. здание церкви «было никому не нужным, его никто не разрушал, деревянное здание ветшало от времени и приходило в аварийное состояние» [18]. С 1976 по 1983 г. проводились реставрационные и оформительские работы. Сотрудниками будущего музея Е.Ф. Калашниковой и Н.С. Козловой была проделана огромная подготовительная работа в архивах Москвы, Ленинграда, Читы, Тобольска и других городов. Реализация художественного проекта экспозиции музея осуществлялась при непосредственном участии талантливого ленинградского архитектора и художника Р.Г. Кравцова. Требованиями профессионала поставил задачу создать не только музей, что, несомненно, имело ключевое значение, но и важный туристический объект Забайкалья — исторический комплекс, объединяющий в себе Михайло-Архангельскую церковь, фундаменты и казематы Читинского острога, прилегающие к ним улицы и домик Е.П. Нарышкиной.

В канун 160-летия со дня восстания на Сенатской площади 26 декабря 1985 г. Музей декабристов был открыт, а через несколько лет стал лицом города, известным не только в Чите, но и далеко за пределами Забайкалья. Относительно вопроса о претензиях православной церкви на здание, в котором располагается музей, В.С. Терёхина высказалась довольно определенно, отметив, что русская православная церковь получила на территории Забайкалья «один из самых крупных и богатых

храмов России, а также несколько новых церквей в Чите и в крае», и уже поэтому у нее нет серьезных оснований претендовать на маленькую деревянную церковь — памятник деревянного зодчества XVIII в. [18]. Отношение к церкви меняется в обществе, но не является определяющим в формировании мировоззрения современного человека. Людям интересна история, культура, искусство — все то, что показывают музеи. И Музей декабристов — это не просто свидетельство другой эпохи, рассказ о людях с критическим мышлением, готовых к самопожертвованию за свои убеждения, но и сильнейший воспитательный и духовный заряд. Декабристы, будучи по воспитанию и образованию людьми верующими, не могли не понимать, что сама мысль о цареубийстве, к которому они готовились, «греховна» и уже преступление. На каторге и в ссылке одни в вере они искали оправдание своим действиям, пути искупления и утешение, другие отходили от догм религиозного мировоззрения. Без понимания нравственных и человеческих позиций нельзя ни понять, ни оценить декабристов. Музей в стенах церкви помогает проникнуться этим сложным переплетением духовности и нравственности. Невольно напрашиваются поэтические строки, написанные иркутским писателем и поэтом М. Сергеевым для спектакля Читинского драматического театра «Записки княгини Волконской», премьера которого состоялась 8 октября 1975 г., а смысл последней строки в свете рассматриваемого вопроса приобретает особое содержание:

Нева подо льдом и под снегом, но жарок огонь эполет.

Над злым девятнадцатым веком вскипает декабрьский рассвет.

Россия раскроешь ли вежды? — Проснись, мы идем на царя!

Друзья, да спасет нас надежда, что все это было не зря (курсив мой — И.М.).

В конечном итоге декабристы выполнили свою миссию, хотя их выступление было поспешным, недостаточно организованным и по ряду объективных причин обреченным на поражение. Но обреченным оказалось и само самодержавие, неспособное принять «вызовы времени» и затормозить распространение передовых общественных идей в России.

В декабре 2015 г. в своем послании участникам Краевой научно-практической конференции, посвященной 190-летию восстания декабристов и 30-летию «Музея декабристов», губернатор Забайкальского края К. Ильковский подчеркнул важность происходящего события именно «в здании одного из лучших музеев Сибири и значение которого для сохранения нашей истории, культуры трудно переоценить» [17]. Оказавшись в Чите, декабристы собрали средства на ремонт уже ветхой к тому времени церкви и, таким образом, спасли это уникальное здание. С церковью, которая находилась буквально в 100 метрах от острога, неразрывно связана вся история их пребывания в Чите — здесь они венчались, крестили детей, молились, отмечали церковные праздники, провожали в последний путь своих близких, что, вполне справедливо, отразилось

на ее народном восприятии. Тридцать пять лет назад не было сомнений, где размещать музейную экспозицию. Относительно небольшой по размерам музей и сегодня является уникальным явлением культурной жизни Забайкалья, а по своему тематическому содержанию, воссозданной атмосфере, наличию подлинных вещей (почти 900 экспонатов — предметы быта, книги, документы, письма декабристов и их жен, акварели Н.А. Бестужева, Н.П. Репина и, даже... фонарный столб, стоявший когда-то у стен Читинского острога) — одним из немногих, посвященных декабристской тематике, и одним из лучших музеев не только в Сибири, но и в стране.

Сотрудники музея, сохраняя и оберегая память о декабристах в стенах церкви, отдали дань уважения и ее памяти. В 2016 г. в читинском «Экспресс-издательстве» вышла книга Л. Храмовой «Тот храм, построенный из бревен ...» [8], в аннотации к которой отмечено, что «на обширном материале прослежены не только различные этапы ее существования и восстановления, но также судьбы священнослужителей и причетников; по возможности восстановлены фамилии погребенных у стен храма». В связи с этим возникают вопросы — можно это считать «вкладом в восстановление исторической справедливости» и какая еще маленькая провинциальная церковь удостоилась такого внимания и почтения?! «Отдельной страницей выделен период, связавший воедино историю жизни церкви, ее прихожан с судьбами сосланных в Сибирь декабристами, чье имя носит теперь музей, размещенный в стенах храма» [Там же]. В связи с этим, можно задать еще один вопрос — существовала бы сегодня Михайло-Архангельская церковь, практически в первоначанном состоянии, если бы не декабристы и сохранение памяти о них?

Судьба Музея декабристов в меняющемся мире вопрос далеко не праздный. Главные аргументы здесь у двух сторон — музея и церкви. Позиция первой предельно ясна — «от окончательного разрушения здание спасло создание музея; зачем разрушать то, что хорошо работает и пользуется большим спросом». Со стороны церкви в достижение ее целей продолжают поступать предложения «объективно, независимо от чьих-то сентиментальных чувств» и «относительно азав сохранения культурного наследия» — «необходимо отдать должное экспозиции Музея декабристов 1985 г. Для своего времени она была прорывом. Но мы давно живем в XXI в. ... И ветхие стены храма не позволяют воспользоваться современными возможностями музейного дела. Можно сформулировать двуединую задачу: новое помещение для новой экспозиции, старый интерьер для старой церкви» [19]. При всех точках зрения, далеких пока от компромисса, очевидно то, что музей необходимо сохранить как дань памяти людей, которые «жертвовали не только жизнью, ... но и состоянием, и положением в обществе, и тем, что имели уже, и тем, что, наверное, имели бы при том порядке вещей, которые искали изменить вопреки своей выгоде» [6, с. 178].

Список использованной литературы и источников

1. Немеров В. Прогулки по старой Чите / В. Немеров. — Чита : Экспресс-издательство, 2010. — 332 с.
2. Гессен А. Во глубине сибирских руд... Декабристы на каторге и в ссылке. Документальная повесть / А. Гессен. — Москва : Детская литература, 1976. — 351 с.; К России любовью горя. Декабристы в Восточном Забайкалье / отв. ред. С. Ф. Коваль. — Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1976. — 256 с.; Павлюченко Э. А. В добровольном изгнании. О женах и сестрах декабристов / Э. А. Павлюченко. — Москва : Издательство «Наука», 1980. — 157 с.
3. Восстание декабристов. Документы. Дела Верховного уголовного суда и следственной комиссии. Т. XIX / сост. К. Г. Ляшенко, О. В. Эдельман ; отв. ред. В. П. Козлов, С. В. Мироненко. — Москва : РОССПЭН, 2001. — 528 с.; То же. Т. XX / сост. А. В. Семенова ; отв. ред. А. Н. Сахаров. — Москва : РОССПЭН, 2001. — 529 с.; Мироненко С. В. 14 декабря 1825 года. Восстания могло не быть / С. В. Мироненко // Отечественная история. — 2002. — № 3. — С. 57–66; Киянская О. И. Декабрист Сергей Волконский / О. И. Киянская // Отечественная история. — 2004. — № 6. — С. 98–125; Киянская О. И. Пестель / О. И. Киянская. — Москва : Молодая гвардия, 2005. — 335 с.; Ильин П. В. Персональный состав тайных обществ декабристов: проблемы изучения / П. В. Ильин // Отечественная история. — 2004. — № 6. — С. 117–125; Гросул В. Я. Декабристы и эмиграция / В. Я. Гросул // Отечественная история. — 2006. — № 6. — С. 6–19.
4. Шкерин В. А. Об исследованиях по истории декабристского движения / В. А. Шкерин // Отечественная история. — 2008. — № 3. — С. 123–125.
5. Киянская О. И. Декабрист Сергей Волконский / О. И. Киянская // Отечественная история. — 2004. — № 6. — С. 98–125.
6. Завалишин Д. Воспоминания (Серия «Биографии и мемуары») / Д. Завалишин. — Москва : Захаров, 2003. — 608 с.
7. Бардакова В. «... В степь областного города» / В. Бардакова // Забайкальский рабочий. — 2001. — № 138 (24 июля). — С. 3.
8. Храмова Л. «Тот храм, построенный из бревен...» / Л. Храмова. — Чита : «Экспресс-издательство», 2016. — 208 с.
9. Константинова Н. Наследница декабриста / Н. Константинова // Забайкальский рабочий. — 2006. — № 227 (14 нояб.). — С. 3.
10. К России любовью горя. Декабристы в Восточном Забайкалье / отв. ред. С. Ф. Коваль. — Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1976. — 256 с.
11. Калашникова Е. Является трудом коллективным (об участии Д. Завалишина в подготовке «Проекта на устройство областного города Читы» 1862 г.) / Е. Калашникова // Забайкальский рабочий. — 2005. — № 203 (26 нояб.). — С. 10; Калашникова Е. Церковь декабристов: история и судьба / Е. Калашникова, Н. Козлова // Забайкальский рабочий. — 2005. — № 215 (13 дек.). — С. 4; Калашникова Е. ... Среди страниц российской истории (к 180-летию со дня прибытия декабристов в Благодатский рудник) / Е. Калашникова // Забайкальский рабочий.

— 2006. — № 219 (3 нояб.). — С. 9; Калашникова Е. ...И воздух здесь был благодотворен (к 180-летию прибытия в Читу первых декабристов) / Е. Калашникова. — Забайкальский рабочий. — 2007. — № 16 (29 янв.). — С. 13; Полетаева Л. «Декабристы всегда интересны...» (о наследии ссыльных дворян-революционеров в забайкальской культуре) / Л. Полетаева // Забайкальский рабочий. — 2009. — № 230 (11 дек.). — С. 4.

12. Палкин В. Патриоты или клятвопреступники? / В. Палкин // Читинское обозрение. — 2002. — № 32 (8 авг.). — С. 9.

13. Нехаев О. Преступные мечтатели. Их называли и изменниками, и героями. Так кем же были декабристы на самом деле? / О. Нехаев // Российская газета. — 2006. — № 288 (22 дек.). — С. 20–21.

14. Митрополит Читинский Владимир ратует за возвращение здания музея декабристов в лоно церкви // Комсомольская правда. — 14.12.2015. — URL: <https://www.kp.ru/daily/26470.5/3340125/> (дата обращения: 12.01.2021)

15. Баринов И. «Каторжная республика»: как декабристы превратили Читку из деревни в столицу Забайкалья / И. Баринов // Военное обозрение. — 2017. — 4 февр. — URL: <https://topwar.ru/108579> (дата обращения: 10.01.2021).

16. Бутаков Ф. Пока сердца для чести живы. Очернители российской истории добрались и до памяти декабристов / Ф. Бутаков // Забайкальский рабочий. — 2009. — № 158 (2 сент.). — С. 12–13.

17. Арзамасцева Л. «Один из лучших музеев Сибири — быть или не быть? / Л. Арзамасцева // Читинское обозрение. — 2016. — № 3 (20 янв.) — URL: <http://obozrenie-chita.ru/article/muzei-dekabristov> (дата обращения: 22.12.2020).

18. Терёхина В.С. Создание Музея декабристов в Чите: как это было / В. С. Терёхина // Читинское обозрение. — 2016. — № 15 (13 апр.). — URL: <http://obozrenie-chita.ru/news/sozдание-muzeya-dekabristov> (дата обращения: 08.01.2021).

19. Пояркина Т. Правда на правду — два мнения о судьбе Музея декабристов / Т. Пояркина // Чита!РУ. — 07.05.2020. — URL: <https://www.chita.ru/articles/145325/> (дата обращения: 16.01.2021)

Информация об авторе

Мезенцева Ирина Витальевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, 670000, г. Чита, ул. Анохина, 56, e-mail: iv_mezenceva@mail.ru

Author

Irina V. Mezentseva — Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Department of World Economy, Business Organization and Social Sciences, Chita Institute of Baikal State University, 56, Anohin str., Chita, 672000, e-mail: iv_mezenceva@mail.ru